УДК 172.15:27

DOI: 10.18384/2310-7227-2021-2-64-69

ПАТРИОТИЗМ И СВЯТОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЕ ДОМИНАНТЫ ТРАДИЦИЙ «РУССКОГО МИРА»

Теплых Н. В.*Гуманитарный институт**129626, г. Москва, ул. 1-ая Мытищинская, д. 23, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Проанализировать вопросы осознания специфики социокультурного влияния традиций патриотизма и святости на развитие феномена «русского мира» для понимания сложности социальных процессов, происходящих на современном этапе развития российского государства. Период трансформации российской общественной системы XX в. характеризуется размыванием её духовной составляющей. В результате углубился системный кризис, необходимость выхода из которого актуализирует анализ исторических истоков русской духовности.

Процедура и методы. Проанализирован корпус текстов. Методологию исследования составили концепции российских философов, позволяющие раскрыть феномен «русского мира», где основными ценностными доминантами являются патриотизм и святость.

Результаты. Проведённый анализ показал, что обращение к традициям «русского мира» не только стимулирует процесс развития русской культуры на современном этапе, но и выявляет перспективы нравственного самосознания подрастающих поколений. Суть проблемы состоит, во-первых, в преодолении дегуманизации социальных ценностей, среди которых важное место отводится духовности, и, во-вторых, в поиске пути для отечественной духовной культуры из кризисного состояния.

Теоретическая и/или практическая значимость. Решению задач современности может способствовать обращение к моральным, культурным традициям русской философии, а также к духовно-нравственным ценностям, доставшимся в наследство современным гражданам России. Автор указывает на тот факт, что обобщение духовного опыта «русского мира» с точки зрения потребностей современного общества имеет научную ценность.

Ключевые слова: патриотизм, святость, русский мир, традиция, дегуманизация, духовность, православие, русская культура

PATRIOTISM AND SANCTITY AS SOCIAL DOMINANTS OF THE TRADITIONS OF THE «RUSSIAN WORLD»

N. Teplykh*Humanitarian Institute**23, 1-aya Mytischinskaya ul., Moscow 129626, Russian Federation*

Abstract

Aim. Analysis of the issues of understanding the specifics of the socio-cultural influence of the traditions of patriotism and holiness on the development of the phenomenon of the «Russian world» to understand the complexity of social processes occurring at the present stage of the development of the Russian state. The period of transformation of the Russian social system of the twentieth century is characterized by the erosion of its spiritual component. As a result, the systemic crisis has deepened, the way out of which actualizes the analysis of the historical origins of Russian spirituality.

Methodology. The body of texts has been analyzed. The methodology of the research is based on the Russian philosophers' concepts that allow us to reveal the phenomenon of the «Russian world», where the main values are dominated by patriotism and holiness.

Results. The analysis showed that the «Russian world» traditions do not only stimulate the development of Russian culture at the present stage, but also reveal the prospects for the moral self-awareness of the younger generations. The essence of the problem is, firstly, to overcome the dehumanization of social values, among which an important place is given to spirituality, and, secondly, to find a way for the national spiritual culture out of the crisis.

Research implications. Addressing the challenges of modernity can be facilitated by addressing the moral and cultural traditions of Russian philosophy, as well as the spiritual and moral values inherited by modern citizens of Russia. The author points out that the generalization of the spiritual experience of the «Russian world» from the point of view of the needs of modern society has a scientific value.

Keywords: patriotism, holiness, Russian world, tradition, dehumanization, spirituality, orthodoxy, Russian culture

Введение

Сформировавшееся в начале XX в. атомизированное общество в условиях кризиса духовной сферы не смогло предложить традиционалистский выход из ситуации распада государства. Аристократизм, старые традиции империи начали подавляться. Важнейший вопрос традиционнo-религиозного наследия, выступавший неотъемлемым элементом общественной жизни в социальном сознании российского населения, не потерял своей актуальности. В концепциях В. С. Соловьёва, С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, Н. А. Бердяева, а также современных исследователей А. Л. Андреева, В. В. Кожина, Е. В. Мочалова, С. Хантингтона и других русистов можно встретить социализацию идей русского мира, что предполагало наличие определённых отношений между социосистемами, обусловленных понятиями порядка и хаоса. Методологическим обоснованием этих отношений в контексте синергетической парадигмы являются упорядочение и образование новых структур. В указанном контексте многими исследователями рассматривается духовно-культурный процесс в рамках социальных и гуманитарных исследований; наблюдается интерес к проблемам истории и теории социального развития российской общественной мысли.

В данной статье применена методология анализа влияния идей «русского мира» в

новейшей истории философских наук, что в формате применения общелогических методов позволяет осуществить анализ основного влияния ценностей патриотизма и святости в формировании им концепции отечественной социальной традиции.

Проблема патриотизма и святости в русской философской традиции

Нравственное содержание духовности отечественного социума в русской философии подлежало осмыслению ещё на рубеже XIX–XX вв. В частности, труды С. Н. Булгакова, И. А. Ильина, В. С. Соловьёва, С. Л. Франка и других мыслителей изобилуют многообразием концепций. Проблема патриотизма в русской философской традиции рассматривается, в частности, через тему любви к России, уважения её духовных традиций.

Религиозный характер носил на Руси русский патриотизм. Важную роль в укреплении веры в патриотические чувства играла церковь. Многочисленные битвы и войны, которыми отмечена специфика развития российской цивилизации, привили традицию воспитания военно-религиозного патриотизма в среде «русского мира». Ведь в основном русский солдат является выходцем из христианских масс, где православные традиции особенно сильны.

Патриотизм, как важный идеал российской общественной мысли, широко об-

суждаемый в русской литературе, привёл к разработке патриотической тематики как целого комплекса концептов «русского мира». В частности, любому настоящему гражданину присуща черта защиты принципа общего для всего социума блага, – любовь к родине. Иными словами, русскому человеку присущ разумный эгоизм, т. е. стремление к личному благу согласуется с благом общественным. Развитие данной идеи в национальном плане для истинного сына нации означало признание интереса этой нации высшим смыслом. Поэтому важнейшими добродетелями для настоящего гражданина всегда выступали любовь к родине и национальная гордость [4, с. 90–91].

Понятие русской святости также получило отражение в работах русских мыслителей, в которых оно раскрывается посредством описания характера, души и повседневной религиозной жизни русского человека.

Утверждение на Руси православия обусловило своеобразие процесса складывания русской культуры, которое заключается в сосредоточении русского человека на духовности, устоявшихся традициях, одной из которых является святость. Издревле носителем культурных ценностей выступала религия. Феномен традиции средневековыми духовными деятелями понимался как абсолютная совесть. В частности, согласно пониманию средневекового мыслителя Симеона Нового Богослова, традиционное – «не что иное есть, как исполнение воли божьей» [7, с. 47–48].

Со времён Владимира Русь превращается в государство, где христианство становится доминантной культурой со своими идеалами святости, патриотизма, которые способны преобразить как отдельную личность, так и целый мир. Как справедливо пишет С. В. Полякова о житийном агиографическом жанре, с его помощью время оживает, приобретает вескую ценность, кроме того, в его произведениях можно увидеть образцы жизненного поведения и высоких духовных чувств [6, с. 245–246].

Святость в русской культуре предстаёт в виде стремления к святому царству на земле. Это есть для русского человека сокровенная универсальная цель, предполагающая возврат к состоянию нетронутости, принадлежности к иному миру; это своего рода юродство ради Христа. Культ святых в русской культуре представляет собой культурно-исторический феномен, свидетельствующий о поступательном развитии духовной культуры. Религиозные герои традиционно почитались русским народом за особую исключительность и могли влиять на души и умы людей. Святой отделял «правду» от «кривды», для чего отрекался «от мира сего» и вёл идеальный (отшельнический) образ жизни. Ему приписывалась функция чудотворения, которое для человека бессильного и отчаявшегося являлось спасительным. Святые чудотворили, например, возвращая здоровье людям, для которых чудо становилось правдой, а правда – чудом.

Социальное служение святых в понимании Русской православной церкви является объективной реальностью. Наиболее яркими тому подтверждениями являются личности: святой благоверный великий князь Александр Невский, игумен русской земли Сергей Радонежский, преподобный Серафим Саровский, святой праведный воин Феодор Ушаков и мн. др.

Многовековая социокультурная история древнерусского государства являла множество примеров, когда был необходим либо героический подвиг, либо терпеливая жертва, которые прославлялись в художественной литературе, летописях. Древнерусской культуре свойственно отождествлять княжеский ратный подвиг, с одной стороны, и отшельническое подвижничество святителя, с другой, ибо оба они выступали проявлениями силы духа, христианской святости. Неудивительно, что в народном сознании Русская земля есть Святая Русь как воплощение духа святости.

Такие ценности святости, как нестяжательство, милосердие, смирение, традиционализм, осторожность к новациям, в

истории Руси были достаточно важными и насущными как часть религиозной жизни. Этим объясняются представления о «далёких землях», «священных местах», которые содержатся в русских утопических сочинениях XVIII в. П. Ю. Львова [9] и М. Д. Чулкова [10], что несут в себе эталонный социальный заряд общественной и личной свободы и гармонии. Эти «патриархальные» утопии рисовали идеальное общественное устройство, где царил Правда.

Почитание святых, утопические мотивы русской литературы есть свидетельства поиска открывения духовного пути России, которые позволяют понять многое в современной секуляризованной русской культуре.

Духовные основания развития российского социума

Кризисные явления современного этапа развития российского общества побуждают к необходимости переоценки ценностей, к обращению вновь к религиозной, духовно-нравственной проблематике. Для понимания природы, сущности духовности, её традиций следует обратить внимание на размышления многих представителей отечественной интеллектуальной среды конца XIX – начала XX вв., которые духовность ассоциируют с уровнем идеального бытия, причём универсального и личностного [8, с. 25]. Духовность делает человека личностью, высшей целью которой выступает единение с другими людьми (по В. С. Соловьёву – всеобщая причастность к всеединству), позволяющее нравственно совершенствоваться.

В. В. Зеньковский, выделяя этапы духовного развития русского общества, XIX в. называет веком открытия у русских «философского дарования» [5, с. 15]. Достаточно вспомнить таких мыслителей, как А. И. Герцен, Н. П. Огарёв, Л. Н. Толстой, В. О. Ключевский. Это было временем глубоких идейных исканий. Так, оформляются западническое и славянофильское направления философской

мысли, в рамках которых противопоставлялись идеи личностного права, с одной стороны, соборному, коллективистскому, религиозному началу, с другой. В обществе стали по-разному относиться к проблеме отношений человека к духовности. В частности, довольно резкую оценку идеологии западничества высказал В. В. Кожин, выражающуюся в стремлении части русской элиты к созданию общества не только без крепостничества, но и без государства с его самодержавными устоями и господствовавшей православной церковью [3, с. 117]. Действительно, часть аристократии на протяжении всего века постепенно отдалялась от исконных нравственных традиций российского общества.

Однако многие русские мыслители были убеждены в «святой связи» с прошлым, причём эта связь выступала стимулом культурного возрождения России, осмысления перспектив духовного бытия социума. Современный кризис духовности, ценностных установок в общественном сознании характеризуется пересмотром этических принципов межличностных отношений, стиранием традиционных ценностей. При этом, если обратиться к роли традиций в жизни общества, заслуживает внимания позиция исследователя специфики российского современного социума А. Л. Андреева, который считает, что главный оплот традиционализма в России – семья. «По наблюдениям социологов в современной Европе семья и семейные ценности играют особенно важную роль в славянских странах, причём независимо от уровня их развития» [1, с. 78].

Традиционная система ценностей российского общества в конце XX в. ощутила на себе вестернизирующее воздействие, что привело к насаждению иной системы ценностей (индивидуализма, потребительства). Кроме того, тотальный контроль над обществом в советскую эпоху также трансформировал моральное сознание, представления о межличностных отношениях. Социально-экономический кризис в постсоветской России способствовал формированию в обществе ложного, показно-

го патриотизма вместо подлинного, цивилизационного патриотизма, связанного с защитой интересов людей, прежде всего, своей страны [11, с. 202]. Искажаются представления о свободе, которая используется для «утверждения себя против других». Обращение к феномену святости позволяет понять тайну свободы, которая проявляется в любви Бога. Иными словами, свободен тот человек, кто любит так, как любит Бог [12, с. 56–57].

Ретроспективный взгляд на историю традиции патриотизма и святости в русской культуре свидетельствует об их особой роли в сохранении действительно единства Русской земли. Благодаря Русской православной церкви российская государственность укрепилась и обрела особую нравственность и силу духа. Таким образом, благодаря силе духовности русский мир видится целостным, мистическим единством. Его понимание в жизни русского человека присутствует с младенчества, в чём и состоит этический пафос русской философии [3, с. 160].

Заключение

Русская религиозно-философская мысль, осознавая для российского общества, уклада его жизни всю пагубность процесса распада традиционализма, актуализировала задачу обновления религиозного сознания россиян, нацеленную на устранение в нём раздвоенности выбора между Богом и мирскими вещами.

Идеи нравственности, всеобщего единения продолжают питать духовные основы жизни русского человека, тем самым определяя специфику развития народного самосознания [2, с. 36]. Современная Россия в очередной раз переживает системную трансформацию, связанную с ломкой духовных ценностей и нравственных норм. Однако духовные искания, дальнейшее развитие русской культуры невозможно представить без патриотизма, святости как важнейших характеристик духовного состояния русского человека.

Статья поступила в редакцию 12.03.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А. Л. Российский социум как «другая» Европа // *Общественные науки и современность*. 2013. № 3. С. 70–79.
2. Елдин М. А. Диалог духовных традиций: Византия, Русь и Поволжье // *Вестник Чувашского университета*. 2013. № 1. С. 35–38.
3. Кожин В. В. Победы и беды России. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. 511 с.
4. Мочалов Е. В. Проблема патриотизма в философии России // *Социально-политические науки*. 2016. № 2. С. 90–92.
5. Зеньковский В. В. История русской философии: в 2 т. Т. 1. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 896 с.
6. Полякова С. В. Византийские легенды как литературное явление // *Византийские легенды* / отв. ред. Д. С. Лихачёв. Л., 1972. С. 245–273.
7. Симеон Новый Богослов. Творения: в 3 т. Т. 3. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2017. 543 с.
8. Александрова Р. И., Курносилова Е. А. Россия: духовность, философия любви. Саранск: Издательство Мордовского университета, 1999. 176 с.
9. Львов П. Ю. Российская Памела или История Марии, добродетельной поселанки. Ч. 1, 2. СПб.: Императорская типография, 1789.
10. Чулков М. Д. Пересмешник или Славенские сказки. М.: Советская Россия, 1987. 368 с.
11. Савкин Н. С. Философия патриотизма: патриотизм мнимый, показной и подлинный // *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*. 2018. № 2. С. 197–204.
12. Бёрджесс Д. П. Святость и свобода: взгляд Павла Флоренского // *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*. 2019. Т. 5. № 2. С. 55–59.

REFERENCES

1. Andreev A. L. [Russian society as a «different» Europe]. In: *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and contemporary world], 2013, no. 3, pp. 70–79.
2. Eldin M. A. [Dialogue of Spiritual Traditions: Byzantium, Russia and the Volga Region]. In: *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University], 2013, no. 1, pp. 35–38.
3. Kozhinov V. V. *Pobedy i bedy Rossii* [Russia's Victories and Troubles]. Moscow, EKSMO-Press Publ., 2002. 511 p.
4. Mochalov E. V. [The problem of patriotism in the philosophy of Russia]. In: *Sotsial'no-politicheskie nauki* [Social and political sciences], 2016, no. 2, pp. 90–92.
5. Zenkovsky V. V. *Istoriya russkoj filosofii. T. 1* [History of Russian Philosophy. Vol. 1]. Moscow, EKSMO-Press Publ., 2001. 896 p.
6. Poliakova S. V. [Byzantine legends as a literary phenomenon]. In: Lihachev D. S., ed. *Vizantijskie legendy* [Byzantine legends]. Leningrad, 1972, pp. 245–273.
7. Simeon New Theologian. *Tvoreniya. T. 1* [Creations]. Vol. 3. Sergiev Posad, Svjato-Troickaja Sergieva Lavra Publ., 2017. 543 p.
8. Alexandrova R. I., Kurnosikova E. A. *Rossija: duhovnost', filosofija ljubvi* [Russia: spirituality, philosophy of love]. Saransk, Izdatelstvo Mordovskogo universiteta Publ., 1999. 176 p.
9. Lvov P. Yu. *Rossijskaja Pamela ili Istoriya Marii, dobrodetel'noj poseljanki. Ch. 1, 2* [Russian Pamela or the Story of Maria, a virtuous Village Woman. Vol. 1, 2]. Saint-Petersburg, Imperatorskaya. tipografiya Publ., 1789.
10. Chulkov M. D. *Peresmeshnik ili Slavenskie skazki* [Mockingbird or Slavic Fairytales]. Moscow, Sovetskaya Russia Publ., 1987. 368 p.
11. Savkin N. S. [Philosophy of Patriotism: patriotism imaginary, ostentatious and authentic]. In: *Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovanija* [Humanitarian: actual problems of humanitarian science and education], 2018, no. 2, pp. 197–204.
12. Burgess D. P. [The sanctity and freedom: a view of Paul Florensky]. In: *Nauchnyj rezul'tat. Social'nye i gumanitarnye issledovaniya* [Research result. Social and Humanitarian studies], 2019. vol. 5, no. 2, pp. 55–59.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Теплых Никита Валерьевич – ассистент Центра гуманитарного образования Гуманитарного института;
e-mail: ni.teplykh@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikita V. Teplykh – Assistant, Center for Humanities Education, Humanitarian Institute;
e-mail: ni.teplykh@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Теплых Н. В. Патриотизм и святость как социальные доминанты традиций «Русского мира» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2021. № 2. С. 64–69.
DOI: 10.18384/2310-7227-2021-2-64-69

FOR CITATION

Teplykh N. V. Patriotism and Holiness as Social Dominants of the Traditions of the "Russian World". In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2021, no. 2, pp. 64–69.
DOI: 10.18384/2310-7227-2021-2-64-69